

Зеленогорский Федор Александрович

**Учение Аристотеля "О душе" в связи с
учением о ней Сократа и Платона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Александрович З.**
Учение Аристотеля "О душе" в связи с учением о ней Сократа и Платона / Зеленогорский Федор Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 103 с.

ISBN 978-5-519-85997-4

ISBN 978-5-519-85997-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Аристотеля—изучить жизненный фактъ въ его процессъ и потребность анализа. Душа питающая и рождающая у Аристотеля. Основаніе необходимости признать дѣйствіе души въ питаніи. Тождество души питающей и рождающей. Заимствование Аристотелемъ у Платона мысли о душѣ рождающей. Теорія питанія, представленная Аристотелемъ; рѣшеніе вопроса: «подобное дѣйствуетъ на подобное» или «противное дѣйствуетъ на противное». Оцѣнка мысли Аристотеля — присвоить питаніе душѣ.

Глава V.

О душѣ ощущающей (ἡ ψυχὴ αἰσθητικὴ). (Стр. 31 — 41).

Теорія происхожденія ощущений, высказанная мыслителями до Аристотеля. Нужда объяснить происхожденіе ощущений, вытекшая изъ недоумѣнія къ чувствамъ въ дѣлѣ истиннаго знанія. Объемъ области изслѣдуемыхъ ощущений у мыслителей до Сократа. Тотъ же объемъ у Сократа и Платона. Тотъ же объемъ у Аристотеля. Теорія Демокрита о происхожденіи ощущений въ чувственныхъ органахъ; теорія философовъ, названныхъ Платономъ «текущими»; теорія мыслителей, признавшихъ въ ощущенияхъ дѣйствіе «подобнаго на подобное». Теорія Платона. Теорія происхожденія ощущений, признанная Аристотелемъ. Единичность теоріи происхожденія ощущений, признанной Аристотелемъ, съ теоріей, данной Платономъ. Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые доказываютъ противное. Дѣленіе ощущений, сдѣланное Аристотелемъ. а) Ощущенія «собственными для каждаго чувствительнаго органа», б) ощущения «случайныя», в) ощущения «общія». Анализъ матеріальнаго процесса въ ощущенияхъ. Сложность матеріальнаго процесса въ ощущенияхъ. Объясненіе ощущенія, какъ «переменны» въ чувственномъ органѣ; объясненіе это дано Платономъ и принято Аристотелемъ. Страдательное состояніе чувствительнаго органа въ ощущеніи; самостоятельность силъ или способностей, присущихъ чувственнымъ органамъ. Необходимость и участіе «посредствующаго» въ ощущенияхъ; объясненіе, почему растѣнія не имѣютъ ощущений. Разсмотрѣніе Аристотелемъ каждаго внѣшняго чувства отдѣльно. Порядокъ этого разсмотрѣнія, находящійся въ трактатѣ о душѣ; значеніе различныхъ группъ внѣшнихъ чувствъ для человека. Причина, по которой оставлено нами подробное изложеніе ученія Аристотеля о каждомъ отдѣльномъ чувствѣ. Объясненіе Аристотеля происхожденія въ насъ ощущений «общихъ». Доказательство, что общія ощущения получаютъ нами чрезъ внѣшніе чувственные органы, намъ извѣстны. Объясненіе, какъ онѣ приобретаются нами. Чувство «критическое» или судящее, въ которомъ главный дѣйствующій агентъ есть наша душа.

Глава VI.

О воображеніи (φαντασία), памяти (μνήμη) и припоминаніи (ἀνάμνησις). (Стр. 42 — 58).

Разграниченіе между ощущеніемъ и знаніемъ или высшей дѣятельностію души, которая приводитъ къ знанію и основывается на памяти. Прогрессъ въ наукѣ о душѣ, сдѣланный Сократомъ и Платономъ на основаніи сознанія важности и значенія памяти въ нашей душевной жизни и дѣятельности. Погрѣш-

IV

ность предшествующихъ мыслителей, отождествлявшихъ ощущение и знаніе. Діалогъ Платона «Теэтетъ» или «о знаніи», написанный съ цюлю — указать погрѣшность древнихъ мыслителей и обнаружить различіе между ощущеніемъ и знаніемъ или высшей дѣятельностію души, ведущею къ знанію. Повтореніе того же различія у Аристотеля. Перечисленіе Платономъ способностей, дѣйствующихъ послѣ совершающагося въ насъ ощущенія, и ученіе его о воображеніи, памяти и припоминаніи. Знаніе и мнѣніе выжудся на воображеніи, памяти, припоминаніи, размышленіи и разумѣ. Метафизическое ученіе Платона о памяти и воспоминаніи. Психологическое ученіе Платона о воображеніи, памяти и припоминаніи; разграниченіе между памятью и припоминаніемъ и законъ дѣятельности припоминанія «по подобію». Перечисленіе познавательныхъ способностей у Аристотеля. Познавательныя способности: ощущеніе, воображеніе, мнѣніе, знаніе, умъ. Ученіе Аристотеля о воображеніи. Причина, по которой въ книгѣ «объ умѣ» помѣщено Аристотелемъ окончаніе ученія объ ощущеніяхъ «общихъ» и воображеніи. Односторонность Аристотеля, ограничившаго свои наблюденія, одними внѣшними ощущеніями. Производство слова: *φαντασία*. Объясненіе задержки, въ насъ образовъ отсутствующихъ предметовъ. Отдѣленіе воображенія отъ другихъ познавательныхъ способностей. Замѣчаніе о способностяхъ, какъ «навыкахъ» усвоенныхъ тѣлесными органами движеній, въ нихъ часто повторяющихся. Ученіе Аристотеля о памяти. Рѣшеніе Аристотелемъ вопроса: «помнимъ ли мы аффектъ и впечатлѣніе предмета, или — самый предметъ отсутствующій? Замѣчаніе о перенесеніи Аристотелемъ въ область памяти того, что общее сознаніе относитъ къ воспоминанію. Ученіе Аристотеля о припоминаніи. Указаніе Аристотелемъ закона припоминанія «по смежности». Общее замѣчаніе по поводу ученія Платона и Аристотеля о припоминаніи.

Глава VII.

Объ умѣ (*νοῦς*). (Стр. 59 — 74).

Важность ученія Аристотеля «объ умѣ», признаваемая толкователями философіи Аристотеля, и нашъ взглядъ на это ученіе. Толкованіе ученія Аристотеля «объ умѣ» и «безсмертіи души», данное Александромъ Аверродисскимъ и Аверроэсомъ. Важность, приписываемая схоластиками метафизическому ученію Аристотеля «объ умѣ», и игнорированіе ими психологическаго ученія о немъ. Тотъ же недостатокъ у современныхъ нѣмецкихъ толкователей ученія Аристотеля «объ умѣ». Интересъ знакомства съ психологическимъ ученіемъ Аристотеля «объ умѣ». Краткость и отрывочность ученія Аристотеля «объ умѣ» и причина этой краткости и отрывочности. Нашъ планъ изложенія ученія Аристотеля «объ умѣ». Ученіе Сократа и Платона «объ умѣ» и предметахъ «умственныхъ». Ученіе Сократа «объ умѣ божественномъ» и о дѣйстви его въ мірѣ вещей или о признакахъ и слѣдахъ, впечатлѣнныхъ на вещахъ дѣйстви ума божественнаго. Ученіе Платона объ умѣ божественномъ и предметахъ умственныхъ или «идеяхъ», присущихъ вещамъ. Психологическое ученіе Платона о предметахъ «умственныхъ». Психологическое объясненіе Платона происхожденія въ насъ познанія предметовъ умственныхъ и ученіе объ умѣ индивидуальномъ, какъ inomъ родѣ, чѣмъ мнѣніе и ощущеніе. Ученіе Аристотеля «объ умѣ» и предметахъ «умственныхъ». Ученіе Аристотеля объ умѣ индивидуальномъ,

какъ отличномъ отъ другихъ способностей познавательныхъ и какъ о сущности безсмертной. Психологическое ученіе Аристотеля о предметахъ «умственныхъ» или «недѣлимыхъ въ видѣ» и объясненіе происхожденія въ насъ познанія ихъ. Замѣчаніе о важности психологическаго объясненія, даннаго Платономъ и Аристотелемъ относительно происхожденія въ насъ познанія предметовъ умственныхъ. Ученіе Аристотеля объ умѣ «дѣятельномъ» и «страдательномъ». Ученіе Аристотеля объ умѣ «въ возможности» и умѣ «въ реальности». Ученіе его объ умѣ «страдательномъ» и умѣ «дѣятельномъ». Замѣчаніе по поводу этого ученія. Общее замѣчаніе по поводу ученія Платона и Аристотеля объ умѣ и умственномъ познаніи.

Г л а в а VIII.

О душѣ движущей къ мѣсту (ή ψυχὴ κινητικὴ κατὰ τόπον). (Стр. 74 — 79).

Опредѣленіе души движущей къ мѣсту и причина, по которой разсмотрѣніе души движущей къ мѣсту помѣщено Аристотелемъ въ концѣ трактата. Внутренняя сила или способность, отъ дѣйствія которой происходятъ внѣшнія дѣйствія, и внутренніе импульсы, вызывающіе внѣшнія дѣйствія. Сложность процесса, совершающагося въ насъ прежде всякаго внѣшняго дѣйствія, и раскрытіе этого процесса Сократомъ и Платономъ. Необходимость говорить напередъ о познавательныхъ способностяхъ, участвующихъ въ процессѣ, предшествующемъ внѣшнему дѣйствію. Внутренніе импульсы или двигатели, указанные Сократомъ и принятыя Платономъ. Двигатели эти: а) страсти и чувственныя удовольствія, б) разумъ. Анализъ желаній пищи и питія, представленный Платономъ, и выводъ изъ этого анализа: «нѣтъ желанія тѣлеснаго». Внутренніе импульсы или двигатели, признанныя Аристотелемъ: а) аппетиты или чувственныя желанія и б) разумъ или практическое размышленіе. Движущее, движимое и орудіе, которымъ движущее движетъ. Общее замѣчаніе къ главамъ о душѣ движущей къ мѣсту.

З а к л ю ч е н і е.

Отличіе и характеристика самостоятельныхъ психологическихъ изслѣдованій Аристотеля, заключающихся въ его трактатѣ «о душѣ», и результаты этихъ изслѣдованій. Самостоятельность психологическихъ изслѣдованій Аристотеля, выраженная въ трактатѣ «о душѣ». Характеристика этихъ изслѣдованій и отличіе ихъ отъ изслѣдованій Сократа и Платона. Результаты: а) тѣло должно быть сложно, чтобъ имѣть душу и жизнь; б) раскрытіе и богатство способностей стоитъ въ зависимости и связи съ развитіемъ и богатствомъ органовъ тѣлесныхъ. Общій критическій отзывъ о психологическихъ изслѣдованіяхъ Аристотеля, а также и объ изслѣдованіяхъ Сократа и Платона. Последнее слово о трактатѣ Аристотеля, извѣстномъ подъ заглавіемъ: «De anima libri tres».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученіе Аристотеля „о душѣ“, изложенное въ настоящемъ трудѣ, нимствовано нами изъ трактата, который дошелъ до насъ въ числѣ другихъ сочиненій, приписываемыхъ Аристотелю, и извѣстенъ подъ аглавіемъ: „Три книги о душѣ“ (*De anima libri tres*).

Принадлежить ли этотъ трактатъ Аристотелю, отвѣтомъ на этотъ опросъ послужить, между прочимъ, наше послѣдующее изложеніе трактата. Филологи собрали и указали изъ другихъ сочиненій Аристотеля мѣста, въ которыхъ онъ дѣлаетъ ссылки и указанія на трактатъ о душѣ, и мѣста изъ самаго трактата, въ которыхъ Аристотель дѣлаетъ указанія на другія свои сочиненія. Равнымъ образомъ, критиками и филологами собраны и указаны изъ другихъ сочиненій Аристотеля мѣста, въ которыхъ или повторяется то, что высказано въ трактатѣ „о душѣ“, или можетъ служить дополненіемъ и объясненіемъ того, что высказано въ трактатѣ. Тѣ и другія, собранныя учеными, мѣста достаточно говорятъ въ пользу того, что трактатъ принадлежитъ Аристотелю. Мы, съ своей стороны, въ дополненіе высказаннаго о подлинности трактата другими, можемъ присовокупить слѣдующее: трактатъ о душѣ по своему содержанію доказываетъ, что се, что лучшаго и разумнѣйшаго было высказано о душѣ Сократомъ

Платономъ, понято и усвоено въ трактатѣ такъ, какъ не понято и не усвоено ни однимъ изъ послѣдующихъ мыслителей, даже изъ тѣхъ, которые считали себя послѣдователями ученія Платона. Въ этомъ лучаѣ мы разумѣемъ по преимуществу психологическое, а не метафизическое ученіе о душѣ и душевныхъ явленіяхъ, высказанное Сократомъ и Платономъ. Передать это ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно передано въ трактатѣ о душѣ, могъ только такой гениальный

ученикъ Платона, каковъ былъ Аристотель. Кромѣ того, изъ трактата о душѣ видно, что писавшій его хорошо понималъ, на чемъ остановилась разработка психологическихъ вопросовъ до него и на что нужно обратить вниманіе въ дальнѣйшей разработкѣ этихъ вопросовъ. Поэтому, онъ и самъ дѣлаетъ попытку продолжить разработку психологическихъ вопросовъ въ тѣхъ пунктахъ, которые или совершенно опускали изъ вниманія Сократъ и Платонъ, или касались ихъ мимоходомъ (эти пункты мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ). Здѣсь мы опять должны сознаться, что мы знаемъ одного Аристотеля, который послѣ Сократа и Платона былъ такимъ мыслителемъ, какого мы сейчасъ указали, и дѣлалъ то, о чемъ сейчасъ сказано.

Трактатъ о душѣ Аристотеля есть первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, дошедшій до насъ отъ древнихъ. Но онъ не есть, какъ мы сказали, первый опытъ разработки и изслѣдованія вопросовъ о душѣ. Самъ Аристотель въ первой книгѣ трактата излагаетъ о душѣ мнѣнія мыслителей, жившихъ до него. Эти мнѣнія о душѣ, въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, собранныя вмѣстѣ Аристотелемъ, показываютъ, какъ рано вопросы о душѣ стали занимать мыслителей греческихъ.

Особенно въ лицѣ Сократа вопросы о человѣкѣ и въ частности о душѣ выдвинуты были на первый планъ. Хотя мыслители до Сократа и касались въ своихъ философскихъ размышленіяхъ вопросовъ о человѣкѣ и о душѣ, но главный предметъ ихъ размышленій была, по выраженію Ксенофонта и Платона, „исторія природы“ (*ἱστορία περὶ φύσεως*). Сократъ же, по свидѣтельству Ксенофонта, никогда не разсуждалъ о природѣ всѣхъ вещей; разсуждалъ же онъ „о предметахъ нравственныхъ“ и „о всемъ, касающемся до человѣка“ ¹⁾. Сократъ училъ познавать „самого себя“ (*γινῶθι σεαυτὸν*). По свидѣтельству Ксенофонта, Сократъ оставилъ разсужденія о природѣ всѣхъ вещей и обратился къ изученію самого себя и человѣка вообще, равно и другихъ призывалъ къ этому изученію потому, что въ изученіи человѣка онъ видѣлъ непосредственную практическую пользу, которой не видѣлъ въ разсужденіяхъ о природѣ, высказанныхъ предъ-

¹⁾ Memor. 1, 1, 11. Издан. August. Ernesti. Ὁὐδὲ γὰρ περὶ τῆς τῶν πάντων φύσεως, ὑπὲρ τῶν ἄλλων οἱ πλείστοι, διαλέγεται. Ibid. 1, 1, 16. Αὐτός δὲ περὶ τῶν ἀνθρωπείων ἀεὶ διαλέγεται.

III

пешствующими мыслителями. „Знающіе самихъ себя знаютъ, говорилъ Сократъ, и то, что имъ пужно, и то, что они могутъ сдѣлать и чего не могутъ; чрезъ это они могутъ судить и о другихъ людяхъ“. „Такіи знанія доставятъ пользу имъ самимъ и другимъ, кому они захотятъ сообщить ихъ“ ¹⁾, говоритъ Сократъ въ другомъ мѣстѣ. Ту же практическую пользу отъ изученія самого себя выставляетъ Сократъ Алкивиаду въ діалогѣ Платона „Алкивиадъ первый“.

Нѣсколько раньше Сократа софистами подняты были вопросы о воспитаніи человѣка и его общественномъ положеніи. Историки, какъ на примѣръ Геродотъ и Фукидидъ, изучали душу народовъ и племенъ. Поэты и трагики изучали страсти (πάθη) человѣческія.

Вообще послѣ Персидскихъ войнъ въ Греціи и въ частности въ Аѣнахъ открывается блестящій періодъ образованія. Неравносильная борьба, въ которой персидскій царь своимъ громаднымъ войскомъ могъ подавить малую Грецію, и счастливый исходъ этой борьбы для Грековъ возбудили въ мыслящихъ людяхъ того времени много вопросовъ о положеніи государствъ и людей и о правосудной судьбѣ (μοῖρα), правящей міромъ и людьми. Геродотъ вѣрилъ, что въ греческомъ войскѣ сражались противъ Персовъ герои Троянской войны. Трагикъ Эсхилъ призналъ неусыпно дѣйствующею въ мірѣ „судьбу“, которая хранитъ слабыхъ отъ нападенія сильныхъ и неумолимо поражаетъ сильныхъ, несправедливо нападающихъ на слабыхъ. Отъ міровыхъ вопросовъ трагики перешли къ вопросамъ о судьбѣ частныхъ личностей. Уже Эсхилъ писалъ трагедіи, предметомъ которыхъ служила судьба частныхъ личностей, какова на примѣръ трагедія „Орестейя“ (Ὀρεστεία). Софоклъ въ своихъ трагедіяхъ рисуетъ судьбы исключительно частныхъ личностей. Главный вопросъ, который вѣзались рѣшить трагики, былъ такой: откуда въ мірѣ зло, по которому нерѣдко гибнутъ люди повидимому невинные и не заслужившіе несчастной участи. Эсхилъ продолжалъ указывать на неумолимую судьбу и боговъ, гнѣва и наказанія которыхъ не можетъ избѣжать ни одинъ смертный. Софоклъ тоже обыкновенно указываетъ въ своихъ тра-

¹⁾ Метог. IV, 2, 24. Καὶ διαγιγνώσκουσιν, ἃ τε δύνανται καὶ ἃ μὴ. Διὰ τοῦτο δὲ καὶ "τοὺς ἄλλους ἀνθρώπους δυνάμενοι δοκιμάζειν. Ibid. 1, 1, 15. Ὅτι ὡς περ οἱ τ ἀνθρώπεια μανθάνοντες, ἡγοῦντα τοῦθ', ὅτι ἂν μάθωσιν, ἑαυτοῖς τε καὶ τῶν ἄλλων, ὅπως ἂν βούλονται ποιήσειν.

гедіяхъ на судьбу, губящую людей; но послѣднюю онъ указалъ въ самомъ же человѣкѣ — въ силѣ „страстей“, которыя овладѣваютъ человекомъ и губятъ его. Такое рѣшеніе упомянутаго выше вопроса было для поэта-трагика сильнымъ мотивомъ къ тому, чтобы вполне предаться изученію природы человека и въ частности страстей человеческихъ. Сколько успѣлъ въ этомъ поэтъ-трагикъ, показываютъ его безсмертныя творенія. Преемникъ Софокла Эврипидъ за живое и сильное изображеніе человеческихъ страстей названъ былъ „траγικώτατος“. Онъ признается, что цѣлыя темныя ночи онъ размышлялъ о положеніи людей. Софоклъ искалъ средства спасти человека отъ ударовъ неумолимой судьбы и нашелъ его опять въ самомъ же человѣкѣ, въ данномъ ему „разумѣ“. При помощи послѣдняго человѣкъ можетъ, по убѣжденію Софокла, овладѣвать страстями и укрощать ихъ, какъ онъ овладѣваетъ окружающею его природою.

Такимъ образомъ, вопросы о нравственности, о человѣкѣ, о душѣ и проч. живо затронуты были до Сократа не въ сферѣ философіи, а въ сферѣ самой жизни и поэзіи. Явилось сознаніе важности и необходимости для человека изучать самого же человека и природу его. Въ это же время явился знаменитый испытатель природы — Иппократъ, который считалъ необходимымъ „изучать человека въ отношеніи къ тому, что онъ ѣстъ и пьетъ и чѣмъ занимается, также — слѣдствія, отсюда проистекающія“¹⁾; слѣдовательно, изучалъ съ тою же практическою цѣлію, съ какою изучалъ его и Сократъ.

Замѣчательно, что первое непосредственное изученіе человека и наблюденіе надъ нимъ привело мыслителей къ признанію въ человѣкѣ двойственной природы. Сократъ въ первый разъ рѣзко и отчетливо высказалъ взглядъ о двойственной природѣ въ человѣкѣ. Онъ отличаетъ въ человѣкѣ душу и тѣло²⁾. „Воспоминанія о Сократѣ“ Ксенофонта показываютъ, что онъ признавалъ также, какъ и трагикъ Софоклъ, силу страстей въ человѣкѣ и разумъ, который можетъ овладѣвать страстями и господствовать надъ ними³⁾. Разумъ онъ признавалъ принадлежностію души, а страсти — принадлежностію нашего

¹⁾ Grot. Geschicht. Griechenland. IV т., 642 стр.

²⁾ Memorab. 1, 5, . Ibid. 2, 1, 18. "ἵνα δύναται γινόμενοι καὶ τοῖς σώμασι καὶ ταῖς ψυχαῖς.

³⁾ Memorab. 2, 1, 18. "Οὐδὲ γὰρ τὴν ἑαυτοῦ οὐ γέ ψυχὴν ὁρᾷς, ἢ τοῦ σώματος κυρία ἐστίν. Ibid. 1, 4, 17. Καὶ ὁ αὐτὸς νοῦς ἐνὼν τὸ σὸν σῶμα, ὥπως βούλεται μεταχειρίζεται.

тѣла ¹⁾). Природу души, которую Сократъ поставлялъ въ разумѣ, онъ признавалъ отличною отъ природы тѣла: природу души онъ называлъ причастною природы божественной (τι θεῖν μετέχει ²⁾).

Это былъ новый взглядъ на душу. По свидѣтельству Аристотеля, представленія о душѣ мыслителей до Сократа были матеріальныя. Ее называли огнемъ, водою, воздухомъ и проч. Лучшаго представленія о ней достигли тѣ, которые присвоили природѣ души движеніе и чувствованіе. Но и эти свойства природы души предшествующіе мыслители старались выяснить себѣ изъ извѣстныхъ имъ матеріальныхъ началъ. Сократъ природу души сталъ представлять противоположною природѣ вещества и всего вещественнаго.

Такое новое представленіе о душѣ, какъ существѣ иной природы, чѣмъ міръ матеріальный, пробудило въ мыслителяхъ сильное желаніе и стремленіе узнать, какъ и откуда является въ міръ столь чудная душа и какаѣ ея судьба послѣ смерти человѣка; затѣмъ желаніе отличить въ себѣ требованія и стремленія, которыя принадлежатъ одной душѣ помимо тѣла; наконецъ, какія силы души въ виды проявленій ея дѣятельности и проч. Такимъ стремленіемъ всецѣло проникнуть и воодушевленъ послѣ Сократа Платонъ. Въ діалогѣ „Алківіадъ первый“ Платонъ Дельфійскую надпись „познай самого себя“ объясняетъ отъ лица Сократа такъ, что она предписываетъ изучать не иное-какъ нашу душу, отличную (ἕτερον) отъ тѣла и всего относящагося къ тѣлу ³⁾).

Итакъ, вопросы о душѣ, о ея природѣ и явленіяхъ были предметомъ размышленій и изслѣдованій мыслителей до Аристотеля и получили уже нѣкоторую разработку и опредѣленность, особенно въ лицѣ Сократа и Платона. Въ первой главѣ первой книги трактата Аристотель показываетъ намъ, сколь ясно и какіе вопросы о душѣ и ея изслѣдованіи опредѣлились во времени Аристотеля. Впрочемъ, Аристотель перечисляетъ здѣсь только тѣ вопросы, которые, по его убѣжденію, не получили до него удовлетворительнаго рѣшенія и пред-

¹⁾ Memorab. 1, 4, 9. Ibid. 1, 4, 17.

²⁾ Memorab. 4, 3, 14. Ἄλλα μὲν καὶ ἀνθρώπων γε ψυχὴ, εἴπερ τι καὶ ἄλλο τῶν ἀνθρώπων τοῦ θεοῦ μετέχει.

³⁾ Alcib. I-II. 130. А. Иадан. Stallbaum. Ἐτερον ἄρα ὁ ἀνθρώπος ἐστὶ τοῦ σώματος τοῦ αὐτοῦ.... *Н οὖν ἄλλο τι χρῆται αὐτῷ ἢ ἡ ψυχὴ.

ставляютъ особенную трудность для рѣшенія. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

1. Какому методу слѣдовать въ изученіи души и ея сущности?
2. Есть ли душа сущность, или она количество, качество и проч.?
3. Имѣетъ ли душа части, или она не имѣетъ частей?

4. Нужно ли остановиться на изученіи души только въ одномъ чловѣкѣ, или признать душу и въ животныхъ? Если признать душу въ послѣднихъ, то въ родѣ или только видами различается душа?

5. Относительно страстей и душевныхъ волненій нужно ли признать, что всѣ онѣ общи душѣ съ тѣломъ, или есть между ними такія, которыя исключительно принадлежатъ душѣ.

6. Кому слѣдуетъ изучать душу — физіку ли, который изучаетъ тѣло, или діалектику, который изучаетъ понятія.

Аристотель ясно понимаетъ значеніе изученія души какъ для нашихъ знаній вообще, такъ въ частности для знанія природы. „Знаніе исторіи души, говоритъ Аристотель въ началѣ трактата, весьма приложимо ко всякой истинѣ, преимущественно же оно приложимо къ природѣ; ибо душа есть именно начало живыхъ существъ“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, хотя трактатъ о душѣ есть первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, тѣмъ не менѣе этотъ опытъ явился уже тогда, когда размышленіе и думы многихъ мыслителей, изученіе ими чловѣческой природы и непосредственное наблюденіе надъ ней дали много матеріаловъ для научнаго изложенія и опредѣляли область изученія, а также и вопросы, которые должны обратитъ вниманіе сочинителя трактата о душѣ. Мы увидимъ при самомъ изложеніи трактата, что такіе мыслители, какъ Сократъ и Платонъ, владѣли замѣчательнымъ умѣньемъ и методомъ изучать душу и ея проявленія. Аристотель, въ свою очередь, не уступалъ самъ въ геніальности ума двумъ знаменитымъ своимъ предшественникамъ. Воспользовавшись всѣмъ лучшимъ, высказаннымъ о душѣ, Аристотель продолжилъ разработку вопросовъ психологическихъ. Для наблюденій и изученія души онъ имѣлъ новый матеріалъ въ изученіи царства животныхъ, гдѣ онъ показалъ замѣчательную наблюдательность. Первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, сдѣланный

¹⁾ De anim. 1, 1, 1. Δοκεῖ δὲ καὶ πρὸς ἀλήθειαν ἄπασαν αὐτῆς (τῆς ψυχῆς ἱστορίας) μεγάλη συμβάλλεσθαι, μάλιστα δὲ πρὸς τὴν φύσιν, ἔστι γὰρ οἷον ἀρχὴ τῶν ζώων.